

оригинальная статья

<https://elibrary.ru/gbdpmy>

Электоральное поведение студенческой молодежи в межвыборный период (на материалах московских вузов гуманитарных направлений)

Кагарманова Альбина Иргалиевна

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Россия, Москва

eLibrary Author SPIN: 4708-6380

<https://orcid.org/0009-0007-5916-5247>

kagarmanova-ai@ranepa.ru

Аннотация: Проблема электорального поведения студенческой молодежи актуальна ввиду ведущей роли этой группы людей во многих текущих и будущих общественных процессах, высокой доли в составе электората. Цель – выявить особенности электорального поведения студенческой молодежи, обучающейся в РАНХиГС (московский кампус) и Московском педагогическом государственном университете. Задачи: 1) уточнить определение понятия *электоральное поведение*; 2) выявить особенности электорального поведения студентов с помощью анкетирования; 3) определить влияние одних черт электорального поведения на другие (как и влияние ряда внешних факторов); 4) разработать рекомендации по повышению электоральной активности студенческой молодежи. Осенью 2023 г. проведено анкетирование, в котором участвовали 232 студента в возрасте 17–25 лет. Выявлена сложность явления *электоральная активность* у студентов: в целом она находится на достаточно высоком уровне, но имеет значительные вариации в зависимости от направленности образовательных программ (в РАНХиГС, где больше студентов государственного и муниципального управления, показатели гораздо выше по сравнению с будущими педагогами), возраста и ряда других факторов. Осуществлен анализ статистических данных и их преобразование, в частности с помощью индексного метода. Обнаружен разрыв между общим интересом студентов к политической жизни и их осведомленностью о молодежных политических организациях: второе заметно отстает от первого. Получен вывод о необходимости интерактивных форм работы по повышению электоральной активности студентов и важности сохранения некоторой доли традиционных форм (печатные материалы, личные встречи с избирателями).

Ключевые слова: электоральное поведение, электоральная активность студентов, факторы электоральной активности, анкетирование, индекс политической активности, повышение электоральной активности

Цитирование: Кагарманова А. И. Электоральное поведение студенческой молодежи в межвыборный период (на материалах московских вузов гуманитарных направлений). *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки*. 2025. Т. 10. № 1. С. 13–29. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-1-13-29>

Поступила в редакцию 28.09.2024. Принята после рецензирования 21.11.2024. Принята в печать 25.11.2024.

full article

Electoral Behavior of Moscow Humanities University Students between Elections

Albina I. Kagarmanova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Russia, Moscow

eLibrary Author SPIN: 4708-6380

<https://orcid.org/0009-0007-5916-5247>

kagarmanova-ai@ranepa.ru

Abstract: Students are a socially active stratum that makes up a large proportion of the electorate. The research objective was to detect electoral behavior patterns in students of the RANEPa Moscow campus and the Moscow Pedagogical State University. The authors clarified the definition of electoral behavior and developed

a questionnaire to describe it university students. The statistical data were processed using the index method. The survey took place in the autumn of 2023 and covered 232 students aged 17–25. It revealed some correlations between different features of electoral behavior, as well as the effect of external factors. The obtained results made it possible to offer some useful recommendations on how to stimulate the electoral activity of Moscow students. The phenomenon of *electoral activity* proved to be quite complex. It was rather high but depended on the major and age. The RANEPa students, who majored in state and municipal administration, were much more active than the future teachers from the Moscow Pedagogical State University. While the general interest of students in political life was rather high, they demonstrated low awareness of youth political organizations. Their electoral activity could be raised by a combination of interactive and traditional forms, e.g., leaflets, meetings with candidates, etc.

Keywords: electoral behavior, electoral activity of students, factors of electoral activity, survey, index of political activity, increase of electoral activity

Citation: Kagarmanova A. I. Electoral Behavior of Moscow Humanities University Students between Elections. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2025, 10(1): 13–29. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2025-10-1-13-29>

Received 28 Sep 2024. Accepted after review 21 Nov 2024. Accepted for publication 25 Nov 2024.

Введение

Цель исследования состоит в выявлении особенностей электорального поведения московской студенческой молодежи, обучающейся в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС) и Московском педагогическом государственном университете (МПГУ), с помощью анкетирования. Задачи:

- 1) уточнить понятие *электоральное поведение*;
- 2) выявить особенности электорального поведения студентов с помощью анкетирования;
- 3) определить влияние одних черт электорального поведения на другие, а также влияние некоторых внешних факторов;
- 4) разработать рекомендации по повышению электоральной активности студенческой молодежи.

Актуальность исследования электоральной активности студенческой молодежи и электорального поведения в целом связана с тем, что данная группа людей является движущей силой многих процессов и от нее зависит будущее Российской Федерации. В настоящее время студенческая молодежь составляет около четверти электората России, а для дальнейшего привлечения студенчества к политической жизни необходима мотивация их активности.

Электоральное поведение рассматривается как:

- 1) процесс, в ходе которого население принимает решение об участии в выборах и голосовании за того или иного кандидата, политическую партию;
- 2) деятельность граждан во время избирательных кампаний, участие в выборах и референдумах;
- 3) общественное поведение, которое проявляется в формировании политических предпочтений, при

принятии итогового решения и непосредственно участии в голосовании во время предвыборных кампаний, голосовании за политическую партию или кандидата, голосовании на референдуме или, наоборот, в уклонении от участия в голосовании на политических выборах (явление абсентеизма).

Электоральные исследования – одно из актуальных направлений общественных наук. В этой области немало достижений, что обусловлено прежде всего практической значимостью изучения поведения электората [1], прогнозирования исхода выборов [2–5], эффективности той или иной предвыборной платформы кандидатов [6], партий и пр. Тем не менее многие вопросы электорального поведения студенческой молодежи еще не получили полного отражения в научной литературе, например закономерности уровня активности участия в голосованиях, мотивы и факторы предпочтений и т. д.

Методы и материалы

В исследовании применялись следующие методы: наблюдение, анкетный опрос, сравнение, терминологический анализ, статистический анализ (индексный метод, корреляция). Анкетирование проводилось в печатном (офлайн) и электронном (онлайн) виде. Респондентами стали 232 студента разных направлений подготовки в возрасте от 17 до 25 лет, обучающихся в МПГУ и РАНХиГС в Москве. Среднее время, необходимое для заполнения анкеты, составляет 10–15 мин. Анкета составлена с использованием вопросов из анкеты коллектива авторов [7].

Осенью 2023 г. было проведено исследование электорального поведения студентов РАНХиГС и МПГУ.

Мы собрали 232 анкеты, которые разделили для последующего анализа на 3 группы¹:

1. МПГУ-1 – студенты МПГУ от 17 до 20 лет, средний возраст – 19,8 (104 анкеты);
2. МПГУ-2 – студенты МПГУ от 21 года до 25 лет, средний возраст – 22,3 (74 анкеты);
3. РАНХиГС – студенты РАНХиГС от 18 до 20 лет, средний возраст – 19,0 (54 анкеты).

При анализе собранных материалов нами учитывался возраст респондентов, соотношенный с состоявшимися в РФ выборами. Так, студенты, родившиеся в 2005 г. с января по начало сентября, были обозначены в анкете как *18-летние* (около $\frac{3}{4}$ человек, родившихся в 2005 г.) и, согласно ст. 4 ФЗ № 67-ФЗ (ред. от 08.08.2024)², уже могли принимать участие в кампаниях (а также голосовать за понравившуюся) в единый день голосования (10 сентября 2023 г.). 19-летние (около $\frac{3}{4}$ родившихся в 2004 г.) имели возможность голосовать в кампаниях и участвовать в них не только в 2023 г., но и в 2022 г. Самые первые выборы 20-летних пришлось на 19 сентября 2021 г., 21-летних – на 13 сентября 2020 г., 22-летних – на 8 сентября 2019 г. Получается, что для избирателей 2004–2005 гг. рождения (и тех, кто родился после 19 сентября 2003 г.) первыми общероссийскими выборами федерального уровня стало голосование за кандидатов в Президенты Российской Федерации 15 марта 2024 г. Наибольшее значение из прошедших выборов в перечисленные годы имеет голосование за кандидатов в депутаты Государственной Думы VIII созыва в 2021 г., т.к. оно охватило всех избирателей страны (другие кампании проходили на региональном и муниципальном уровнях либо являлись довыборами депутатов Государственной Думы в отдельных округах).

Вопросы в анкете были разделены на 3 категории: имеющие единственный выбор, множественный выбор и паспортные вопросы в конце списка (вопросы о занятости, уровне доходов семьи и т.п.). Некоторые из них предусматривали возможность краткого ответа путем вписывания своего варианта. Сам анализ проводился в 2 этапа: сопоставление ответов на отдельные вопросы в разрезе трех вышеназванных групп (МПГУ-1, МПГУ-2 и РАНХиГС); сопряженный анализ ответов на некоторые взаимосвязанные вопросы, в частности для расчета индекса политической активности.

Результаты

Определение понятия электоральное поведение

Основы исследования электорального поведения населения стали активно разрабатываться еще в первой половине XX в. (А. Зигфрид, С. Липсет [8]). В 1960-е гг. появился социально-психологический подход, связанный с деятельностью представителей мичиганской школы (Э. Кембелл [9], Ф. Конверс [10] и др.), параллельно с ним формировался рационально-инструментальный подход (Э. Даунс [11], И. Шумпетер [12] и др.). В 1970-е гг. началась работа по изучению поведения избирателей отечественными специалистами (Ф. М. Бурлацкий [13], А. В. Дмитриев [14] и др.).

Среди многочисленных публикаций об электоральном поведении можно выделить следующие: по моделям электорального поведения (Ю. Д. Шевченко [15] и др.); по влиянию политической культуры на поведение избирателей (Ю. Н. Пивоваров [16], Р. Ф. Туровский [17] и др.); по отдельным типам электорального поведения (А. С. Ахременко [18], Ю. И. Бушенева [19], Ю. В. Гудина [20] и др.); об электоральном поведении молодежи, в том числе студенческой (В. И. Добренков [21], Ю. А. Зубок [22], А. И. Кравченко [23] и др.).

Также стоит отметить научные работы, затрагивающие электоральную активность: исследование электоральной активности разных групп молодежи (В. В. Инютин, Н. А. Моисеенко [24]); анализ отдельных аспектов электоральной активности молодежи и связанных с ней явлений, таких как политическое отчуждение, абсентеизм, электоральная грамотность и др. (Н. В. Бушная, В. С. Каминский, Ю. В. Капранова [4; 5]); рассмотрение факторов электоральной активности молодежи (А. А. Завьялов и С. А. Хампиева [25], М. Н. Казакова и А. Е. Новослов, И. Г. Митюнова [26] и др.), а также методы ее повышения (Н. В. Бушная и Н. П. Вишникина [27], М. В. Дорофеева и Ю. В. Капранова [28], Д. Е. Королева [29; 30], И. Г. Митюнова [26], Д. Е. Петрикеев и др.); сравнение электоральной активности молодежи в разных странах и др. (Р. В. Пырма [1]); проведение социологических исследований электоральной активности молодежи и анализ полученных результатов, в том числе в динамике (А. А. Завьялов и С. А. Хампиева [25], В. Е. Мантрова и В. Е. Сиселина, Д. В. Матюшенко и С. В. Миронова, А. С. Неуструева и Ю. В. Петренко [31] и др.).

¹ Разделение студентов МПГУ на 2 группы обусловлено анкетированием учащихся бакалавриата и магистратуры и было необходимо для обеспечения сопоставимости результатов в группах близких по возрасту (МПГУ-1 и РАНХиГС) и анализа зависимости параметров электорального поведения от возраста (МПГУ-1 и МПГУ-2).

² Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. ФЗ № 67-ФЗ от 12.06.2002 (ред. от 08.08.2024). СПС КонсультантПлюс.

В определении М. Н. Богдановой содержится расширенное толкование электорального поведения, учитывающее также ценностные ориентации, интерес, мотивацию и характер и включающее отношение к определенному социальному слою, культурные характеристики [32]. У В. Э. Матханова электоральное поведение рассматривается как элемент избирательных кампаний и выборов в целом [33]. О. В. Парфенова делает акцент на том, что проблема электорального поведения является междисциплинарной, находящейся на стыке различных наук [34]. Как видим, разнообразие подходов в детерминации изучаемого явления весьма значительно. В рамках теоретического анализа нами было проведено сравнение разных вариантов определения одного из центральных терминов электоральных исследований – *электоральное поведение* (применительно к носителям активного избирательного права)³:

1. «Вид политического поведения, связанный с делегированием властных полномочий, передачей политическому субъекту (лидеру) воли граждан, форма выражения их предпочтений и интересов и участия в управлении государством» [6, с. 145].

2. Система взаимосвязанных реакций, действий или бездействия граждан, осуществляемых с целью приспособления к условиям проведения политических выборов [2].

3. «Совокупность действий и поступков граждан, связанных с осуществлением местных или общенациональных выборов в органы власти, а также их участием в референдумах»⁴.

4. «Процессы принятия решений и социальные факторы, влияющие на модели голосования»⁵.

5. «Участие в выборах, наиболее распространенный тип политического участия»⁶.

6. «Один из видов поведения политического, предмет социологии выборов»⁷.

7. «Модель предпочтения избирателей, определяемая политическими, социальными и психологическими факторами»⁸.

8. Форма проявления политического поведения граждан по поводу делегирования ими своих полномочий⁹ [36, с. 19]. Важно, что к электоральному

поведению имеют отношение не только избиратели, но и организаторы выборов, участники и заказчики политтехнологий. Электоральное поведение – это и связь электората с избранными депутатами, и их переизбрание, и т. д.

9. «Поведение людей, связанное с реализацией ими социальных функций избирателей»¹⁰.

Многие определения (1, 5, 6, 8) обращены к более широкому понятию *политическая деятельность* либо *политическое участие*, относя электоральное поведение к одному из его видов. При этом в определении 1 автор ориентируется на активных, а не формальных избирателей, акцентируя внимание на сознательное делегирование полномочий политическому лидеру. Но в нем есть и ограничение: речь идет об управлении государством, и таким образом отсекается часть политической сферы (местное самоуправление, «низовая» активность населения и общественных организаций). Определения 2 и 3 связывают электоральное поведение с ситуацией выборов, а в качестве субъектов видят не избирателей, а граждан. При этом в определении 2 упор делается на политические выборы, тогда как в 3 – на основные уровни выборов (местные и общенациональные) и референдум. Определения 4 и 7 более широкие за счет включения не только выборов (принятие решения и модель голосования), но и влияющих на них факторов. Определения 5, 6 схожи, т. к. затрагивают только ситуативную привязку электорального поведения, сводя его к участию в выборах. В определении 8 содержится своеобразный синтез содержания 5 и 6, апеллирующий к политическому поведению и делегированию полномочий. Определение 9 перекликается с 1, указывая на активность избирателей в реализации своих функций.

Сформулируем уточненное определение понятия *электоральное поведение*. По нашему мнению, это действия избирателей, связанные с принятием и реализацией решения о выборе политического лидера (персонального или коллективного) или о выборе варианта решения политического вопроса на голосовании (референдуме и др.) в рамках официальной процедуры выборов. Сюда относятся действия,

³ Подробнее см. в [35].

⁴ Электоральное поведение: основные понятия и термины. *Финам*. 29.06.2023. URL: <https://www.finam.ru/publications/item/elektoralnoe-povedenie-20230629-1121/> (дата обращения: 20.09.2024).

⁵ Джери Д., Джери Дж. Большой толковый социологический словарь. М.: Вече, 1999. Т. 2. С. 480.

⁶ Погорельский Д. Е., Филиппов К. В., Фесенко В. Ю. Политологический словарь-справочник. Ростов н/Д: Наука-Спектр, 2008. 320 с.

⁷ Российская социологическая энциклопедия, ред. Г. В. Осипов. М.: НОРМА–Инфра–М, 1998. С. 382.

⁸ Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. Народы и культуры, ред. Р. Хоггарт. М.: Весь мир; Инфра–М, 2002. Т. 7. 416 с.

⁹ Социологический справочник, ред. В. И. Волович. Киев: Политиздат Украины, 1990. 382 с.

¹⁰ Терминологический словарь библиотекаря по социально-экономической тематике. СПб.: РНБ, 2011. URL: <https://nlr.ru/cat/edict/EcoDict/index1.htm> (дата обращения: 20.09.2024).

например, депутатов представительного органа муниципальной власти, принимающих решение о выборах главы города (района), когда имеют место не прямые выборы, а задействована коллегия выборщиков. Так как речь в этом определении идет не о принятии или реализации решения, а о попытке воздействовать на ход выборов, заявить о своей позиции широкой общественности, то протестная активность избирателей в виде митингов, пикетов и т.п. включена в *электоральное поведение* не будет.

Ответы на вопросы с единственным выбором

Ответы на вопрос о том, интересуются ли респонденты политической жизнью страны (вопрос 1), имели относительно большие отличия в двух вузах, т.е. разница между группами МПГУ-1 и МПГУ-2 оказалась не столь большой, как между совокупностью анкет МПГУ и РАНХиГС. Так, доля студентов, интересующихся политикой, в Президентской академии составила 70 %, что выше, чем в МПГУ (МПГУ-1 – 60 %, МПГУ-2 – 54 %). Доля же тех, кому не интересна политическая жизнь, в РАНХиГС равнялась 13 %, в то время как среди групп МПГУ-1 и МПГУ-2 – 18 % и 24 соответственно.

Такие результаты объясняются различиями в направленности обучения студентов двух вузов: программы РАНХиГС в большей степени ориентированы на сферу государственного управления, т.е. политическую жизнь. Такая особенность направленности обучения в Президентской академии оказывает влияние на относительно высокий уровень оценки студентами роли своего поколения в общественной жизни. При этом в МПГУ наблюдается, с одной стороны, ровный уровень этой оценки, судя по положительным ответам в обеих группах, а с другой – менее выраженный «нигилизм» более старшей группы МПГУ-2, демонстрируемый в отрицательных ответах (и, соответственно, в этой группе большая доля тех, кто затруднился с ответом).

В ходе анализа результатов мы заметили, что чем больше интерес к политической жизни, тем меньше проблем дефицита информации о выборах (вопрос 5). Ответы на вопрос 5 групп МПГУ-1 и РАНХиГС, участники которых близки по среднему возрасту, сильно отличаются: суммарная доля тех, кто ответил *Да* и *Скорее да*, в МПГУ-1 составила 62 %, а в группе РАНХиГС – лишь 30 %.

Количество выборов, в которых студенты успели принять участие, напрямую зависело от возраста респондентов. Так, студенты Президентской академии моложе студентов МПГУ-1 почти на год, поэтому большое количество последних успели принять участие в двух и более голосованиях¹¹. Общее количество респондентов, ни разу не участвовавших в выборах, было максимальным (63 %) в самой молодой группе (РАНХиГС) и минимальным (26 %) в самой старшей (МПГУ-2). Отдельного внимания заслуживает достаточно высокая электоральная активность семей респондентов, на что указывают результаты анкет. В то же время разница между всеми группами студентов по этому параметру оказалась весьма небольшой.

Респонденты в основном не согласились с тем, что современная российская молодежь проявляет низкую степень электоральной активности (вопрос 3). Распределение разных вариантов ответов заметнее всего различается между группами МПГУ-1 и РАНХиГС. В первой из этих групп больше согласных с утверждением (14 % против 7) и существенно меньше частично не согласных (14 % против 26). МПГУ-2 занимает промежуточное положение, но выделяется среди остальных групп повышенной долей затруднившихся с ответом (8 %). Можно также заметить некоторое преобладание в группах Московского педагогического государственного университета более категоричных ответов, выражающих как согласие, так и противоположную точку зрения: в МПГУ-1 их сумма составляет 16 %, в МПГУ-2 – 14 %, в то время как в РАНХиГС – 7 %.

Уровень осведомленности о деятельности молодежных политических организаций у респондентов разных групп примерно одинаковый. Несмотря на то, что студенты группы РАНХиГС проявили наибольшую заинтересованность политической жизнью на фоне групп МПГУ, доля ответов *Не знаю* оказалась даже несколько выше, чем в группе МПГУ-1 (31 % и 27 соответственно). В группе МПГУ-2 доля отрицательных ответов наибольшая (39 %), что соответствует их раннее выявленной относительной политической пассивности. Доля желающих примкнуть к молодежной политической организации оказалась невелика как в группе РАНХиГС (28 %), так и в МПГУ-1 (15), МПГУ-2 (8). Действующих членов молодежных организаций среди респондентов почти не оказалось. Так, доля ответивших *Не состою* превысила 90 % во всех опрошенных группах.

¹¹ Однако не было четко оговорено, что считать *разными* выборами, т.е. одни студенты могли отнести все события единого дня голосования к единственным выборам (при одновременных 2–3 кампаниях), в которых они участвовали, а другие – разделять кампании, считать их разными выборами.

Ответы на вопросы с множественным выбором

Анализ ответов на вопросы с множественным выбором выполнялся в двух основных аспектах:

1. Общая частота встречаемости каждого из вариантов ответа (их количество колебалось от 5 до 10 в зависимости от вопроса) в анкетах.

2. Частота встречаемости вариантов с учетом того, сколько вариантов ответа выбирали респонденты. В этом разделе анализа учитывалась степень важности: если респондент выбирает данный вариант как единственный, это придает варианту больший вес по сравнению с его выбором из 2 или более вариантов сразу. Была принята следующая шкала: выбор единственного варианта соответствовал 10 условным баллам, выбор двух вариантов давал каждому из них 5 условных баллов и т.д. (3 варианта – по 3,3; 4 – по 2,5; 5 – по 2; 6 – по 1,6; 7 – по 1,4)¹².

В таблице 1 представлено 7 вариантов ответа с основными причинами участия молодежи в выборах (вопрос 6). Также студентам была дана возможность вписать свой ответ, но ей никто не воспользовался. Порядок вариантов ответов для респондентов был смешанный, без выстраивания в рамках

определенной смысловой шкалы. Однако имеются варианты как с позитивной (варианты 1, 2, 3, 5), так и негативной (4, 6, 7) коннотацией разной степени выраженности.

Во всех трех группах мы можем наблюдать следующих лидеров по вариантам ответа: желание проявить свою активность (5); судьба государства и народа (2); обязанность гражданина (1). Из позитивных вариантов аутсайдером является 3, предполагающий надежду на улучшение жизни. Среди негативных в обеих группах МПГУ лидирует вариант, связанный с нежеланием возникновения проблем на работе / учебе (6), в группе РАНХиГС – тот, что связан с отказом от участия в выборах (7).

Теперь рассмотрим относительные данные, используя суммарный рейтинг ответа с выбором двух и более вариантов. Соотношение вариантов ответов оказалось относительно схожим в группах МПГУ-1 и РАНХиГС. В МПГУ-2 доля выбора вариантов 2 и 5 меньше, чем вариантов 3, 4, 6. Суммарная доля выбора вариантов ответа 2 и 5 в группах бакалавриата одинакова (61 %), в то время как в группе магистрантов она составляла 48 %. Суммарная доля выбора вариантов ответа 3, 4, 6 в группе РАНХиГС

Табл. 1. Рейтинг вариантов ответа на вопрос о причинах участия молодежи в выборах

Tab. 1. Responses to the question "Why do young people vote?"

№	Варианты ответа	Количество анкет с единственным выбором варианта*			Суммарный рейтинг ответа с выбором двух и более вариантов, условные баллы		
		МПГУ-1	МПГУ-2	РАНХиГС	МПГУ-1	МПГУ-2	РАНХиГС
1	Это обязанность каждого гражданина	1	2	–	175	130	92
2	От результатов выборов во многом зависит развитие государства и судьба народа	4	2	1	300	175	159
3	Надеюсь, что с обновлением власти жизнь изменится к лучшему	1	3	–	101	95	36
4	Потому что так надо (все так делают)	1	2	1	47	58	28
5	Хочу таким образом проявить свою общественную и политическую активность	2	6	3	337	181	168
6	Не хочу иметь проблем (на работе, учебе) – все равно заставят	2	2	–	67	74	23
7	Не собираюсь принимать участие в выборах	3	2	1	48	27	32

Прим.: * – многие респонденты, отвечая на вопросы в анкетах, предполагающие возможность более одного варианта ответа, выбирали только один. Их мы подсчитывали отдельно, чтобы учесть при вычислении условных баллов в таблицах 1–4.

¹² Для сопоставимости разных групп частота встречаемости вариантов переводилась в проценты.

равнялась 16 %, в МПГУ-1 – 19 %, а в МПГУ-2 – 31 %. Исходя из часто встречаемого у магистрантов варианта ответа 6, можно утверждать, что у них более выражена негативная мотивация участия в выборах.

Среди наиболее важных факторов влияния на электоральное поведение студенческой молодежи (вопрос 8) мы предложили респондентам следующие: друзья (вариант 1), информационная среда (2), семья (3), профессиональные коллективы (4) и образовательные институты (5) (табл. 2). Также была возможность выбрать вариант *Затрудняюсь с ответом*, к которому никто не обратился. Рейтинг вариантов имеет существенные отличия в трех группах. Так, в МПГУ наиболее значимым признан вариант 2, а в РАНХиГС – вариант 3. На второе место в МПГУ-1 поставили семью (3), в МПГУ-2 – друзей (1), в РАНХиГС – информационную среду (2). Третье место в МПГУ-1 занимал вариант ответа 5, в МПГУ-2 – вариант 3, в РАНХиГС – вариант 1.

Беря в расчет суммарный рейтинг, можно утверждать, что в группе МПГУ-1 друзья (вариант 1) играют не самую важную роль в качестве фактора электорального поведения. Однако большей значимостью обладают профессиональные коллективы (по-нашему мнению, это может быть обусловлено высокой степенью трудоустройства этих студентов) и образовательные институты (4 и 5 соответственно), что является вполне логичным (но тогда возникают вопросы относительно невысокого аналогичного показателя в группе РАНХиГС). МПГУ-2 выделяется на их фоне увеличенной долей ответа 1 и уменьшенной – ответа 3, а в группе РАНХиГС, напротив, доминирует вариант 3 и относительно уменьшен вклад коллег и вузов (варианты 4, 5).

Сведения таблицы 3 позволяют утверждать, что первое место в качестве весомого довода за участие в выборах (вопрос 11) в группах МПГУ занимает возможность повлиять на жизнь в стране

(вариант 4), в группе РАНХиГС – надежда на изменения к лучшему (2). Второе место в МПГУ-1 отводится ответу 2, в МПГУ-2 – долгу гражданина (1), в РАНХиГС – варианту 4. Третье место у группы бакалавриата занимает ответ 1, у магистрантов – 2. Четверку лидеров в МПГУ-1 и РАНХиГС замыкает помощь «своему» кандидату (3), а в МПГУ-2 – риск подтасовок (5). Выраженным аутсайдером среди всех вариантов ответа в трех группах является влияние воспитания (8).

Укажем некоторые специфические черты распределения встречаемости разных вариантов ответа на вопрос о доводах за участие в выборах: в группе МПГУ-1 повышена доля ответов, связанных с возможностью повлиять на жизнь в стране (вариант 4) и стремлением к обновлению власти (6), но понижена доля варианта 1; в группе МПГУ-2 относительно большая доля выбора ответа 5; в группе РАНХиГС чаще выбирали ответы, указывающие на надежду изменений к лучшему (2) и риск сохранения беспорядка в стране (7), реже – варианты 4 и 6. Таким образом, две группы бакалавриата показали противоположные результаты.

Далее респондентам было предложено выбрать возможные эффективные меры для повышения электоральной активности молодежи (вопрос 12) из восьми предложенных вариантов ответа. Также была возможность вписать собственный вариант и указать *Затрудняюсь с ответом* (табл. 4). В группе РАНХиГС разработка специальных сайтов, программ (вариант 4) и разработка и реализация PR-технологий (5) заняли 1–2 места, а в МПГУ-2 освещению на телевидении и радио (1), разработке и реализации PR-технологий (5), проведению специальных политических дебатов и т. п. (6) достались 3–5 места. По расположению лидирующих вариантов три группы достаточно близки: на первом месте – вариант 4, а на третьем – 6. Второе место в группах

Табл. 2. Рейтинг вариантов ответа на вопрос о факторах электорального поведения студентов

Tab. 2. Responses to the question about the factors that affect students' electoral behavior

№	Варианты ответа	Количество анкет с единственным выбором варианта			Суммарный рейтинг ответа с выбором двух и более вариантов, условные баллы		
		МПГУ-1	МПГУ-2	РАНХиГС	МПГУ-1	МПГУ-2	РАНХиГС
1	Друзья	1	–	–	66	34	83
2	Информационная среда	3	9	1	111	41	121
3	Семья	–	3	–	105	31	150
4	Профессиональные коллективы	2	3	–	65	18	36
5	Образовательные институты	1	–	–	85	24	62

Табл. 3. Рейтинг вариантов ответа на вопрос о доводах за участие в выборах

Tab. 3. Responses to the question about the best argument for voting

№	Варианты ответа	Количество анкет с единственным выбором варианта			Суммарный рейтинг ответа с выбором двух и более вариантов, условные баллы		
		МПГУ-1	МПГУ-2	РАНХиГС	МПГУ-1	МПГУ-2	РАНХиГС
1	Я как гражданин России должен участвовать в выборах	3	7	1	140	144	97
2	Я участвую в выборах, потому что надеюсь на изменения к лучшему	3	1	5	199	122	139
3	Участвуя в выборах, я могу помочь кандидату, партии, которые мне нравятся	1	3	–	137	96	60
4	Участием в выборах я могу повлиять на жизнь в стране	9	3	–	320	172	117
5	Если я не буду участвовать в выборах, моим голосом могут воспользоваться для подтасовки	2	6	–	77	114	34
6	В результате выборов обновится власть, придут новые люди	2	–	–	93	35	10
7	Если не участвовать в выборах, то в стране никогда не будет порядка	–	1	2	42	40	47
8	Я всегда участвую в выборах, потому что так воспитан	2	–	–	33	17	19

бакалавриата заняла разработка и реализация PR-технологий (5), а у магистрантов – формирование электоральных ценностей в ходе образования (3). Вслед за тройкой лидеров ситуация в группах также сходна: четвертое место отводится варианту 1, однако на пятом месте уже начинаются отличия. Восьмое место из значимых предложенных вариантов в группах МПГУ занимает вариант, предполагающий отсутствие интереса к задаваемому вопросу (8), а вот в РАНХиГС к наименее эффективной мере повышения электоральной активности молодежи относят публикацию статей и распространение печатной продукции (2).

Обратимся к анализу суммарного рейтинга с учетом количества выбранных вариантов. Так, МПГУ-1 во многих отношениях занимает промежуточное положение между двумя другими группами и выделяется лишь пониженной долей выбора постоянно действующей системы мониторинга (вариант 7) в качестве эффективной меры повышения электоральной активности и отсутствием интереса (8) в решении этой проблемы. В МПГУ-2 часто встречались варианты ответа 2, 3, 7 и 8 и реже – 4, 5 и 6, а в РАНХиГС респонденты чаще выбирали варианты 5 и 6 и реже – варианты 2 и 3.

На открытый вопрос о том, какие существуют молодежные политические организации и движения (вопрос 14), были получены разнообразные варианты. Также выявлено, что группы отличаются по соотношению типов ответов:

- 1) указание хотя бы одной организации;
- 2) фраза, отражающая незнание ни одной подходящей организации;
- 3) отсутствие ответа.

Выделенные нами три типа ответов соответствуют среднему возрасту респондентов: самая юная группа – РАНХиГС – имеет самую высокую долю анкет без ответа либо с ответом типа *Не знаю* (67 %); показатель выбора этих же вариантов МПГУ-1 (которая старше РАНХиГС почти на год) равен 54 %; результаты более старшей группы МПГУ-2 составляют 50 %.

Итак, всего респонденты назвали более 40 вариантов организаций, по их мнению, подходящих для ответа на данный вопрос. Анализ ответов показал наличие в них ошибок: некоторые названия не удалось идентифицировать, или они дублируются (для организаций, менявших название или имеющих неофициальный вариант); ряд структур не являются политическими и / или молодежными.

Табл. 4. Рейтинг вариантов ответа на вопрос о возможных эффективных мерах повышения электоральной активности молодежи

Tab. 4. Responses to the question about measures that could encourage electoral activity

№	Варианты ответа	Количество анкет с единственным выбором варианта			Суммарный рейтинг ответа с выбором двух и более вариантов, условные баллы		
		МПУ-1	МПУ-2	РАНХиГС	МПУ-1	МПУ-2	РАНХиГС
1	Более полное освещение информации о выборах на телевидении, радио	4	3	–	140	86	63
2	Публикация статей по теме выборов и распространение печатной продукции среди молодежи	–	1	–	98	79	21
3	Формирование электоральных ценностей у молодежи в процессе образования	–	–	–	72	93	27
4	Разработка специальных сайтов, программ для молодежи в Интернете с освещением информации о выборах и с интерактивом	3	2	1	232	132	119
5	Разработка и реализация PR-технологий, направленных на повышение интереса молодежи к общественно-политической жизни, ее электоральной активности	1	1	3	186	86	119
6	Проведение специальных политических дебатов, круглых столов, диспутов с участием молодежи	2	1	–	171	84	102
7	Постоянно действующая система мониторинга для выявления динамики электоральных ценностей и установок молодежи	–	1	–	55	70	44
8	Не интересуюсь подобной информацией	3	5	2	42	58	28
9	Свой вариант	2	1	–	25	17	–
10	Затрудняюсь с ответом	1	1	1	10	10	10

С учетом этого общее количество наименований организаций, соответствующих заданному вопросу, составило 22. Из них 16 упоминаются в анкетах группы МПУ-1, 13 – респондентами МПУ-2 и 9 – в группе РАНХиГС. Студенты всех трех групп назвали 6 организаций:

1. Авангард красной молодежи (АКМ);
2. Время молодых (молодежная организация ЛДПР);
3. РДДМ «Движение первых»;
4. Молодая Гвардия Единой России (МГЕР);
5. Новые люди (молодежное крыло партии «Новые люди»);
6. Юнармия.

Помимо этого, студенты двух групп из трех назвали еще 5 организаций. В таблице 5 указано всего 11 организаций, которые в сумме упоминались респондентами три раза и более. Прежде всего, к ним относятся молодежные структуры (или их части) трех парламентских партий («Единая Россия», ЛДПР и «Новые люди») и одной непарламентской («Яблоко»). Также были представлены организации, аффилированные с государством или являющиеся проправительственными (Движение первых, Студенческий парламентский клуб, Молодежный парламент, Молодежная палата, Юнармия). АКМ и Россия молодая ведут наименее активную деятельность, но сохраняют некоторую известность среди

студентов. В числе организаций, которые упоминались в анкетах менее трех раз, стоит выделить относительно давно существующие и известные (Наши и КПРФ), а также связанные с АКМ в идеологическом и кадровом отношении (Левый фронт и РКСМ).

В целом соотношение разных вариантов ответов в трех группах чаще оказывалось схожим, но наблюдались и существенные отличия. Так, в ответах на одни вопросы больше отличий обнаруживалось, с одной стороны, между группами бакалавриата, с другой – между группой магистрантов, а на остальные вопросы две группы МПГУ отвечали примерно одинаково, в то время как группа РАНХиГС выделялась на их фоне.

Сопряженный анализ ответов на взаимосвязанные вопросы

В ходе предварительного анализа был составлен перечень наиболее перспективных направлений для сопоставления ответов на разные вопросы: индекс политической активности (6 вопросов), участие в выборах (3 вопроса), обязательность участия в выборах (2 вопроса), недостаток информации о выборах (2 вопроса), а также корреляция показателей по группам респондентов. Рассмотрим каждое из направлений более подробно.

Табл. 5. Количество упоминаний молодежных политических организаций

Tab. 5. Youth political organizations, number of mentions

Место	Название	Количество упоминаний в анкетах			
		МПГУ-1	МПГУ-2	РАНХиГС	Всего
1	МГЕР	7	10	7	24
2	Движение первых	8	6	2	16
3	Время молодых	4	6	1	11
4	Юнармия	5	3	2	10
5	Молодежная палата	4	–	3	7
	Новые люди	3	3	1	7
6	Яблоко	6	–	–	6
7	Молодежный парламент	3	–	2	5
8	АКМ	2	1	1	4
9	Россия молодая	1	2	–	3
	Студенческий парламентский клуб	3	–	–	3

1. **Индекс политической активности** (6 вопросов). Для его расчета выбраны вопросы, ответы на которые можно расположить на шкале активности респондентов. Эта активность выражается в выборе вариантов ответа, отражающих мнение студентов по поводу выборов, осведомленность о политической жизни или сведения об их участии в выборах и участии в выборах их семей.

В каждом из выбранных вопросов ответу респондента была дана оценка от –1 (пассивность) до 1 (активность), т. е. суммарно можно было набрать от –6 до 6 баллов. Там, где предполагались в основном дихотомические ответы (*Да* или *Нет*), каждому из них присваивалась оценка –1 или 1. За вариант *Затрудняюсь с ответом* давалось –0,5 балла. Ответы на вопрос *Всегда ли члены семьи ходят на выборы?* (вопрос 7), где имеются промежуточные варианты *Скорее да* и *Скорее нет* оценивались в 0,5 и –0,5 баллов соответственно. Оценка ответов на вопрос *Причины, по которым молодежь принимает участие в выборах?* (6) проходила сложнее: среди семи содержательных вариантов есть четыре, соответствующих активной позиции, и три – пассивной. При выборе респондентом более чем одного варианта его ответ получал оценку посредством суммирования. Например, если в ответе из двух вариантов один – активный, а второй – пассивный, ответ получал 0 баллов; если из трех вариантов два активных и один пассивный, оценка равнялась 0,3; если из четырех вариантов три активных и один пассивный, то оценка – 0,5.

Обработка данных по описанной процедуре позволила получить сводный показатель, который мы и назвали индексом политической активности. В таблице 6 значения индекса у групп колеблются в положительной зоне, принимая значения от 1,03 (МПГУ-2) до 1,94 (РАНХиГС), в среднем составляя 1,45. Такие результаты согласуются с вышеизложенным анализом ответов на некоторые вопросы: студенты РАНХиГС наиболее активны, а уровень активности в МПГУ обратно пропорционален возрасту студентов.

Из шести вопросов, попавших в расчет индекса политической активности, четыре находятся в положительной зоне значений, а два – в отрицательной. То есть интерес к политической жизни в целом сильнее, чем его проявление в виде знания о политических организациях. Логически политическая активность должна быть связана с теми или иными организованными группами людей, но в сознании студентов 22–23 лет и старше нет этой связи, они слабо осведомлены о деятельности молодежных движений и практически не участвуют в ней.

2. **Участие в выборах** (3 вопроса). Два вопроса о том, участвовал ли респондент ранее в выборах, мы сформулировали по-разному:

- в вопросе 2 содержалась просьба указать, сколько раз студент участвовал в выборах, и варианты ответа не содержали определения *политические*;
- в вопросе 4 нужно было отметить, участвовал ли студент в *политических* выборах.

В каждой из трех групп нашлись респонденты с противоречивыми ответами: некоторые из тех, кто сообщили об участии в выборах минимум единожды, в то же время указывали, что они никогда не участвовали в политических выборах, и наоборот, респонденты, указавшие в ответе на вопрос 2, что они ни разу не принимали участия в выборах, выбрали при этом ответ *Да* в вопросе 4. Количество анкет с такими «неоднозначными» сочетаниями ответов небольшое: в целом 22 на всю выборку (около 10 %). В группе МПГУ-1 таких ока-

залось 7 (около 7 %), в МПГУ-2 – 12 (около 17 %), в РАНХиГС – 3 (около 6 %). По-нашему мнению, некоторые респонденты могли включить в понятие *выборы* (без определения *политические*) более широкий круг действий: выборы на должность на работе, опросы (в том числе в соцсетях), референдумы и т.п. Это и могло привести к расхождению в ответах на два, казалось бы, однозначных вопроса.

Далее были сопоставлены ответы на вопросы, об участии в выборах самих студентов (вопрос 2) и их членов семьи (7). При сравнении также нашлись противоречия, но не столь парадоксальные (все-таки участие в выборах, с одной стороны, студента, а с другой – его семьи не полностью зависимо друг от друга). Среди 130 человек, участвующих в выборах, о неучастии в них членов своей семьи сообщили 14 (в МПГУ-1 – 7, в МПГУ-2 – 6, в РАНХиГС – 1), а о том, что родственники *Скорее не участвуют* – 10. В то же время на 102 респондентов, уклоняющихся от участия в выборах, приходится 36 студентов, семьи которых в выборах участвуют.

Табл. 6. Индекс политической активности

Tab. 6. Political activity index

№	Вопрос	Группа			
		МПГУ-1	МПГУ-2	РАНХиГС	Всего
Баллы					
1	Интересуетесь ли Вы политической жизнью страны?	0,32	0,19	0,49	0,32
4	Принимали ли Вы ранее участие в политических выборах?	0,82	0,82	0,94	0,85
6	Назовите основные причины, по которым молодежь принимает участие в выборах?	0,68	0,57	0,68	0,64
7	Всегда ли члены Вашей семьи ходят на выборы?	0,30	0,33	0,37	0,33
13	Знаете ли Вы о деятельности молодежных политических организаций и движений?	-0,06	-0,25	-0,13	-0,14
15	Хотелось ли Вам стать членом какой-либо политической партии или молодежной политической организации?	-0,54	-0,64	-0,41	-0,54
Индекс		1,52	1,03	1,94	1,45

3. **Обязательность участия в выборах** (2 вопроса). В данном пункте анализа использовалась схожесть формулировок одного из вариантов ответа в вопросах о причинах, по которым молодежь принимает участие в выборах (вопрос 6) и доводах за участие в них (11): *Это обязанность каждого гражданина и Я как гражданин России должен участвовать в выборах* (формулировка носит более субъективированный характер по сравнению с первым). Анализ этого направления состоял в сравнении по группам соотношения количества четырех возможных сочетаний ответов:

- с выбором обоих вариантов про обязательность участия (+ +);
- с выбором варианта только в вопросе 6 (+ -);
- с выбором варианта только в вопросе 11 (- +);
- без указания соответствующих вариантов в обоих вопросах (- -).

Рисунок показывает существенные различия по соотношению четырех сочетаний выбора вариантов ответа. Так, в группе МПГУ-1 минимальны варианты (+ +) и (- +), но в то же время максимальна доля варианта (+ -). Можно предположить, что более абстрактная формулировка варианта ответа в вопросе 6 устраивает респондентов больше, чем субъективированная на себя в вопросе 11. В МПГУ-2 доля варианта (- +) также близка к минимальной, а по доле вариантов (+ +) и (+ -) она занимает промежуточное положение во всей выборке. РАНХиГС выделяется на общем фоне: доля вариантов (+ +) и (- +) максимальна, тогда как доля вариантов (+ -) и (- -) минимальна. Студенты

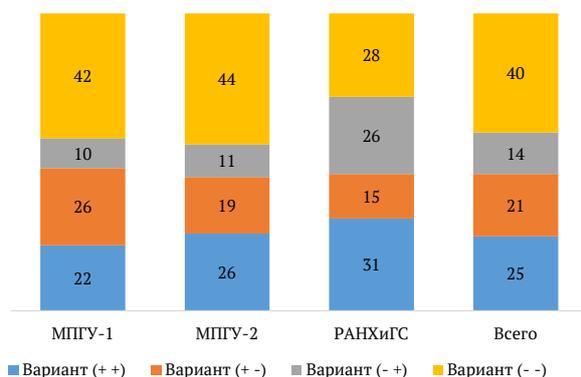

Рис. Обязательность участия в выборах, %
Fig. Mandatory participation in elections, %

этой группы чаще считают необязательным участие в выборах всех граждан России, но при этом обязательным для себя лично.

4. Недостаток информации о выборах (2 вопроса). Анализ в данном пункте подлежала частота встречаемости вариантов ответа на вопрос о возможных эффективных мерах повышения электоральной активности молодежи (вопрос 12) при разных уровнях оценки личного дефицита информации о выборах (5). Она подсчитывалась по тем же трем группам респондентов. В целом для выборки характерна небольшая изменчивость соотношения вариантов ответов на вопрос 12 при разных оценках степени дефицита информации о голосовании. Даже те, кто давали полярные ответы (*Да* и *Нет*) на вопрос 5, не сильно разошлись при выборе соответствующих мер, которые в основном касались разных вариантов информационной работы с населением. Большое разнообразие спектра ответов респондентов было выявлено сразу в трех группах:

I. В группе МПГУ-1 различие между отвечавшими *Да* и *Нет* выражалось прежде всего в доле двух вариантов: те, кто испытывали нехватку информации, заметно чаще выбирали вариант о необходимости разработки специальных сайтов, программ (вариант 4) и реже – о важности Публикации статей по теме выборов и распространение печатной продукции (2), что составило 24 % и 13 соответственно, и наоборот, студенты, указавшие на отсутствие дефицита информации, на первое место поставили вариант ответа 2, а на второе – 4, процентное соотношение которых равнялось 17 % и 15 соответственно.

II. В группе МПГУ-2 отличий больше: те, кто ответили *Да*, заявляя о наличии дефицита информации, гораздо чаще выбирали варианты, связанные с публикацией статей и распространением печатной продукции (вариант 2) – 19 % и разработкой и реализацией PR-технологий (5) – 16 %. Заметно

реже эти же студенты указывали на формирование ценностей в ходе образования (3) и организацию дебатов и т. п. (6) – по 9 %. Респонденты, ответившие *Нет*, напротив, реже отмечали варианты 2 и 5 – 8 % и 6 соответственно, и чаще выбирали варианты 3 и 6 – 19 % и 16 соответственно.

III. В группе РАНХиГС были обнаружены наибольшие различия между теми, кто выбирали ответы на вопрос 12, и теми, кто отвечали диаметрально противоположно на вопрос 5. Студенты, указавшие на недостаток информации о выборах, чаще выбирали разработку и реализацию PR-технологий (вариант 5) и постоянный мониторинг (7) – 37 % и 14 соответственно, реже они отмечали освещение на телевидении и радио (1), формирование электоральных ценностей в ходе образования (3), разработку специальных сайтов, программ (4) и организацию дебатов и т. п. (6) – 7 %, 0, 14 и 14 соответственно. Ответившие *Нет* на вопрос 5 с меньшей частотой выбирали варианты 5 и 7 – 21 % и 9 соответственно, чем варианты 1, 3, 4 и 6 – 14 %, 7, 23 и 19 соответственно.

Имеются различия и между группами, среди которых больше всего выделяются студенты группы РАНХиГС, ответившие *Да* на вопрос о нехватке информации о выборах (вопрос 5): в ответе на вопрос о возможных эффективных мерах повышения электоральной активности молодежи (12) сильно увеличена встречаемость разработки и реализации PR-технологий (вариант 5) и встречается пониженная частота выборов освещения на телевидении и радио (1) и публикации статей и распространения печатной продукции (2), а также отсутствует указание на формирование электоральных ценностей в ходе образования (3). Среди ответивших *Нет* в большей степени выделяется группа МПГУ-2 с высокой долей выбора варианта 3 и низкой – варианта 5.

5. Корреляция показателей по группам респондентов. Парно в разрезе трех групп респондентов рассчитаны следующие показатели: индекс политической активности и возраст студентов; индекс политической активности и участие в выборах членов семьи (табл. 7). Оба коэффициента показали практически одинаковые результаты во всех трех группах: отсутствие значимой связи между индексом и возрастом респондентов; заметная (средней степени выраженности) связь между этим же индексом и тем, насколько регулярно члены семьи ходят на выборы. Различия между группами статистически незначительны. Это говорит о необходимости продолжения исследований, в частности в направлении поиска показателей, позволяющих лучше дифференцировать респондентов по электоральной активности.

Табл. 7. Результаты расчета коэффициентов

Tab. 7. Calculated coefficients

Группы	Индекс политической активности и возраст студентов	Индекс политической активности и участие в выборах членов семьи
МПУ-1	-0,13	0,63
МПУ-2	-0,09	0,58
РАНХиГС	-0,02	0,65

Обсуждение

Один из центральных вопросов многих исследований электоральной активности молодежи – оценка уровня этого явления. Так, одни ученые утверждают, что молодежь демонстрирует низкую электоральную активность [37], находясь «в явной оппозиции ко всему институту выборов» [31, с. 302] и отличаясь низким уровнем доверия к власти в целом [27], другие отмечают относительно высокую явку молодежи на выборах федерального уровня 2016–2018 гг. [1; 3]. Есть также немало публикаций, в которых содержатся конкретные данные по отдельным группам молодых избирателей, показывающие сложную картину в разных городах и вузах, для разных направлений высшего образования, молодежи разных возрастных категорий. Наиболее убедительными из них являются анкетирования и опросы 100 респондентов и более. Например, в 2019 г. в Санкт-Петербурге посредством анкетирования выяснилось, что среди студентов экономического направления в выборах участвовали 33 %, а свыше 50 % посчитали, что выборы носят формальный характер [31, с. 304]. Социологическое исследование московских студентов в ходе выборов Президента РФ в 2018 г. показало явку 46 %, причем более активными оказались девушки по сравнению с юношами, а также гуманитарии по сравнению с инженерными направлениями [38, с. 106]. Результаты же нашего исследования утверждают, что явка молодежи на выборы имеет сложную структуру, варьирующуюся в зависимости от конкретной группы молодых избирателей, и держится в целом на достаточно высоком уровне.

Среди факторов, влияющих на электоральную активность молодежи, важное место отводится семье. В научной литературе встречается утверждение, что как минимум для молодых людей (18–25 лет) мнение родственников имеет большое значение [27]. В то же время в опросе (с 55 респондентами), результаты которого представлены в работе [25], лишь 18 % студентов заявили, что для них важно

мнение близких. Данные, полученные нами в ходе анкетирования, говорят о том, что семья все-таки является значимым фактором электорального поведения, т.к. сами студенты ставят ее на 1–2 место, и обнаруживается заметная корреляция политической активности респондентов с явкой на выборы их родственников.

По вопросу о важности статистического анализа ученые в основном придерживаются мнения о достаточности дескриптивного пути, не прибегая к возможностям преобразования данных. Лишь в публикации [28] присутствовало предложение по разработке индекса восприятия выборов молодежью (но без реализации этой идеи). По мнению автора, более активное использование индексных и других аналитических методов статистики позволит повысить уровень электоральных исследований.

Во многих работах содержатся рекомендации по применению методов повышения электоральной и политической активности молодежи в целом [3–5; 37; 27–30]. Исследователи отмечают необходимость применения в первую очередь интерактивных форм (молодежный парламент, молодежный избирком и др.), а также Интернета как основного инструмента в работе с молодежью. Этого мнения придерживались и мы, но респонденты в анкетах не раз указывали на необходимость разнообразных методов. Тем не менее новые методы (интерактивные и онлайн) не должны полностью вытеснять традиционные (печатные форматы, личные встречи).

Заключение

В научно-аналитической литературе нет единства по поводу определения понятия *электоральное поведение*. По нашему мнению, электоральное поведение – это действия избирателей, связанные с принятием и реализацией решения о выборе политического лидера (персонального или коллективного) или варианта решения политического вопроса на голосовании (референдуме и др.) в рамках официальной процедуры выборов. В рамках исследования автор остановился на изучении проявлений электорального поведения респондентов в межвыборный период, проведя анкетирование студентов двух московских вузов.

Результаты исследования подтвердили наличие разнообразных вариантов отношения у студенческой молодежи к выборам, значительное расхождение во многих аспектах электоральной активности. Это обуславливает необходимость предварительной диагностики перед работой по повышению активности студентов на выборах, что позволит выявить

специфику важных аспектов личностных качеств этой части электората, их настрой, мотивацию, потребности. По мнению автора, необходимо разработать программу мониторинга электоральной активности молодежи и внедрить соответствующую систему в крупных городах, в которых студенты составляют существенную часть избирателей. Этому может способствовать учет следующих результатов, полученных в ходе исследования:

1. Студенты проявляют больший интерес к политической жизни в целом, чем к политическим организациям. Обучающиеся вузов слабо осведомлены о деятельности молодежных движений и практически не участвуют в ней. На наш взгляд, более активное информирование студентов о том, чем занимаются молодежные подразделения политических партий, о доступных форматах участия в их работе и анонсирование мероприятий, а также публикация результатов активности организаций позволят не только улучшить осведомленность молодежи о важном формате политической активности, но и привлечет студентов к ней.

2. Обратимся к такому важному аспекту работы с молодежью, как разнообразие форм информационной деятельности. Была обнаружена потребность студентов в усилении информирования о выборах: доля тех, кто испытывали нехватку сведений, в МПГУ-1 превысила 60 % и даже в самой информированной группе (РАНХиГС) составила почти $\frac{1}{3}$ от общего числа респондентов. Еще одно подтверждение важности информационной работы – высокое место информационной среды среди факторов, влияющих на электоральное поведение: в ответе на вопрос о факторах электорального поведения студентов (вопрос 8) информационная среда (вариант 2) уступила в группах МПГУ-1 и РАНХиГС только семье (3), а в МПГУ-2 вышла на первое место в рейтинге.

3. Отвечая на вопрос о возможных эффективных мерах повышения электоральной активности молодежи (вопрос 12), респонденты особенно часто выбирали такие варианты, как разработка специальных сайтов, программ (вариант 4), разработка и реализация PR-технологий (5), а также организация дебатов (6) и т.п. К этому мнению, несомненно, стоит прислушаться, не забывая при этом и о более традиционных форматах. Немало студентов выбрали даже публикацию статей и распространение печатной продукции, не говоря уже об освещении информации о выборах на телевидении и радио (1).

4. Особое место в системе работы по повышению электоральной активности студенческой молодежи должны занимать формы поощрения.

Они представляют собой разнообразные способы взаимодействия, включающие организацию конкурсов, финансирование материальных и нематериальных стимулов для молодых избирателей (подарки голосующим впервые, предоставление площадок для размещения своих заметок в соцсетях, фотографирование с известными людьми, оформление благодарственных писем и др.) и т.д.

5. В связи с организацией работы по повышению электоральной активности студенческой молодежи вызывает интерес выявленное отсутствие взаимосвязи между возрастом респондентов и их индексом политической активности. Это может свидетельствовать о возможностях унификации разных направлений и форм работы с молодежью разных возрастных категорий. Но полученная информация должна быть подвергнута проверке, т.к. выбранные нами способы обработки данных, а также круг респондентов могли оказаться недостаточны для выявления указанной зависимости.

6. Явная положительная связь между электоральной активностью студентов и активностью на выборах членов их семей говорит о том, что при организации работы по повышению явки населения на выборах в целом можно надеяться и на одновременное увеличение явки студенческой молодежи. Активность более старших избирателей частично переносится на активность их младших родственников.

Дальнейшее изучение вопроса может оказаться более продуктивным при расширении выборки, в том числе за счет студентов других вузов (не только столичных) и обучающихся средних специальных учебных заведений, а также разработке и применении разных вариантов индикаторов электоральной активности, включая как простые параметры, так и индексы. Кроме того, допустима корректировка анкеты с расширением паспортной части и конкретизацией некоторых содержательных аспектов (отношение к разным партиям, участникам выборов, моделирование ситуаций и пр.). Помимо этого, возможно расширение круга собираемых данных, в частности об активности студентов в ходе избирательных кампаний и выборов, т.е. в командах партий и кандидатов, в составе избирательных комиссий разных уровней, в качестве кандидатов.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

1. Пырма Р. В. Электоральная активность молодежи в США, Великобритании, Франции, Германии и России (сравнительное исследование). *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*. 2019. № 4. С. 188–204. [Pyrma R. V. Electoral participation of youth in the USA, Great Britain, France, Germany, and Russia (comparative study). *Politeia. Analysis. Chronicle. Forecast*, 2019, (4): 188–204. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30570/2078-5089-2019-95-4-188-204>
2. Римский В. Л. Клиентелизм как фактор электорального поведения российских граждан. *Решение есть всегда*. 2001. С. 145–152. [Rimskiy V. L. Clientelism as a factor of electoral behavior of Russian citizen. *There is always a solution*, 2001, 145–152. (In Russ.)]
3. Митюнова И. Г. Факторы повышения электоральной активности российской молодежи. *BENEFICIUM*. 2020. № 1. С. 65–71. [Mityunova I. G. Enhancing Russian youth electoral activity. *BENEFICIUM*, 2020, (1): 65–71. (In Russ.)] [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.1\(34\).65-71](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.1(34).65-71)
4. Капранова Ю. В. Формы и методы формирования и повышения электоральной активности как объекта управления. *Юрист-Правовед*. 2021. № 4. С. 29–35. [Kapranova Yu. V. Forms and methods of formation and increase of electoral activity as an object of management. *Jurist-Pravoved*, 2021, (4): 29–35. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/climzg>
5. Капранова Ю. В. Электоральная активность: подходы к определению и технологии ее повышения. *Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки*. 2022. Т. 8. № 1. С. 31–36. [Kapranova Yu. V. Electoral activity: Approaches to definition and technologies of its increase. *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science*, 2022, (1): 31–36. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zihoby>
6. Пищулин Н. П. Политическое лидерство и электоральный процесс. *Полис. Политические исследования*. 1998. № 5. С. 145–152. [Pishchulin N. P. Political leadership and the electoral process. *Polis. Political Studies*, 1998, (5): 145–152. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/escqbl>
7. Аршинова Е. В., Билан М. А., Горбатова М. М., Рассохина И. Ю. Ценностные аспекты электорального поведения студенческой молодежи. *Профессиональное образование в России и за рубежом*. 2019. № 1. С. 119–127. [Arshinova Ye. V., Bilan M. A., Gorbatova M. M., Rassokhina I. Yu. Value aspects of electoral behavior of students. *Professional Education in Russia and Abroad*, 2019, (1): 119–127. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/geendk>
8. Lipset S. *Political man*. NY: Johns Hopkins University Press, 1981, 586.
9. Cambell A. *The American voter*. NY: University of Chicago Press, 1960, 573.
10. Converse P. *Representation in France*. Cambridge: Harvard University Press, 1986, 996.
11. Downs A. *An economic theory of democracy*. NY: Harper, 1969, 310.
12. Шумпетер И. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. 540 с. [Schumpeter J. *Capitalism, socialism and democracy*. Moscow: Economy, 1995, 540. (In Russ.)]
13. Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан. Очерки политической социологии капитализма. М.: Мысль, 1985. 384 с. [Burlatsky F. M., Galkin A. A. *Modern Leviathan: Essays on the political sociology of capitalism*. Moscow: Mysl, 1985, 384. (In Russ.)]
14. Дмитриев А. В. Политическая социология США: очерки. Л.: Ленингр. ун-т, 1971. 82 с. [Dmitriev A. V. *Political sociology of the USA. Essays*. Leningrad: Leningrad University, 1971, 82. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tigwbn>
15. Шевченко Ю. Д. Поведение избирателей в России: основные подходы. *Политическая наука*. 2000. № 3. С. 111–130. [Shevchenko Yu. D. Voter behavior in Russia: Main approaches. *Political science*, 2000, (3): 111–130. (In Russ.)]
16. Пивоваров Ю. Н. Концепция политической культуры в современной науке. *Политическая наука: теоретико-методологические и историко-культурные исследования*. 1996. С. 23–39. [Pivovarov Yu. N. The concept of political culture in modern science. *Political science: Theoretical-methodological and historical-cultural studies*, 1996, 23–39. (In Russ.)]
17. Туровский Р. Ф., Гайворонский Ю. О. Влияние экономики на электоральное поведение в России: работает ли «контракт» власти и общества? *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз*. 2017. № 3. С. 42–61. [Turovsky R. F., Gaivoronsky Yu. O. The impact of the economy on electoral behavior in Russia: Does the "contract" between the government and society work? *Politeia. Analysis. Chronicle. Forecast*, 2017, (3), 42–61. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xtxfwx>

18. Ахременко А. С. Пространство электорального выбора: модели и концепции. *Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки*. 2007. № 3. С. 14–25. [Akhremenko A. S. Electoral choice space: Models and concepts. *Lomonosov Political Science Journal*, 2007, (3): 14–25. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/puzxdd>
19. Бушенева Ю. И. Социально-политические основания российского электорального абсентеизма. *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2007. Т. 11. № 32. С. 45–51. [Busheneva Yu. I. Social and political grounds of Russian electoral absenteeism. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2007, 11(32): 45–51. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/okijud>
20. Гудина Ю. В. Активность российских избирателей: теоретические модели и практика. *Полис. Политические исследования*. 2003. № 1. С. 112–122. [Gudina Yu. V. Russian electors' activity: Theoretical models and the practice. *Polis. Political Studies*, 2003, (1): 112–122. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/escwpb>
21. Добренков В. И., Кравченко А. И. Методология и методика социологического исследования. М.: Акад. проект; Альма Матер, 2009. 540 с. [Dobrenkov V. I., Kravchenko A. I. *Methodology and methods of sociological research*. Moscow: Akad. proekt; Alma Mater, 2009, 540. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ugmqrn>
22. Зубок Ю. А., Сорокин О. В. Формирование политического сознания российской молодежи и обуславливающие его противоречия. *Социология власти*. 2010. № 4. С. 6–15. [Zubok Yu. A., Sorokin O. V. The forming of political Russian youth consciousness and its contradiction. *Sociology of Power*, 2010, (4): 6–15. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mqhsrt>
23. Кравченко А. И. Социология. М.: Акад. проект, 2001. 508 с. [Kravchenko A. I. *Sociology*. Moscow: Akad. proekt, 2001, 508. (In Russ.)]
24. Моисеенко Н. А. Электоральное поведение молодежи: управленческий аспект. *Экономика. Социология. Право*. 2020. № 2. С. 80–88. [Moiseenko N. A. Electoral behavior of young people: Managerial aspect. *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo*, 2020, (2): 80–88. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/kzddel>
25. Завьялов А. А., Хампиева С. А. Проблема электоральной активности молодежи. *Современное научное знание: теория, методология, практика: XIII Междунар. науч.-практ. конф.* (Смоленск, 27 апреля 2020 г.) Смоленск: Наукосфера, 2020. С. 33–36. [Zavyalov A. A., Khampieva S. A. The problem of electoral activity of youth. *Modern scientific knowledge: Theory, methodology, and practice: Proc. XIII Intern. Sci.-Prac. Conf.*, Smolensk, 27 Apr 2020. Smolensk: Naukosfera, 2020, 33–36. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rjmzru>
26. Митюнова И. Г. Факторы повышения электоральной активности российской молодежи. *BENEFICIUM*. 2020. № 1. С. 65–71. [Mityunova I. G. Enhancing Russian youth electoral activity. *BENEFICIUM*, 2020, (1): 65–71. (In Russ.)] [https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.1\(34\).65-71](https://doi.org/10.34680/BENEFICIUM.2020.1(34).65-71)
27. Бушная Н. В., Вишникина Н. П. Молодежь и ее участие в выборах: формы и методы повышения электоральной активности молодежи. *Право и образование*. 2019. № 10. С. 87–94. [Bushnaya N. V., Vishnikina N. P. Youth and its participation in the election: Forms and methods of increasing the electoral activity of youth. *Pravo i obrazovanie*, 2019, (10): 87–94. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/weqeej>
28. Дорофеева М. В., Капранова Ю. В. О методах повышения электоральной активности молодежи. *Проблемы конституционно-правового развития России: Всерос. науч.-практ. конф.* (Ростов-на-Дону, 14 декабря 2021 г.) Ростов н/Д.: РГЭУ (РИНХ), 2021. С. 121–125. [Dorofeeva M. V., Kapranova Yu. V. Methods of increasing the electoral activity of young people. *Problems of constitutional and legal development of Russia: Proc. All-Russian Sci.-Prac. Conf.*, Rostov-on-Don, 14 Dec 2021. Rostov-on-Don: RSUE, 2021, 121–125. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/khfxcl>
29. Королева Д. Е. Дискуссия о факторах повышения электоральной активности молодежи в современной российской политической науке. *Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения*. 2020. № 10. С. 186–192. [Koroleva D. E. Discussion on the factors of increasing the electoral activity of youth in modern Russian political science. *Eurasianism: Theoretical potential and practical applications*, 2020, (10): 186–192. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/enmawm>
30. Королева Д. Е. О факторах повышения электоральной активности молодежи. *Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория, практика*. 2021. № 14. С. 59–62. [Koroleva D. E. Factors of increasing the electoral activity of young people. *Russian political process in the regional dimension: History, theory, and practice*, 2021, (14): 59–62. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/idesab>
31. Неуструева А. С., Петренко Ю. В. Оценка уровня электоральной активности молодежи. *Социальная активность молодежи как необходимое условие развития общества: Междунар. науч.-практ. конф.* (Санкт-Петербург, 21–23 ноября 2019 г.) СПб.: СПбГУПТД, 2019. С. 302–305. [Neustrueva A. S., Petrenko Yu. V. Assessing of the level of electoral activity of young people. *Social activity of young people as a necessary condition*

- for the development of society: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., St. Petersburg, 21–23 Nov 2019. St. Petersburg: SPbSUITD, 2019, 302–305. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/acchcm>
32. Богданова М. Н. Институциональные особенности развития электоральной культуры. *Философия права*. 2006. № 3. С. 98–100. [Bogdanova M. N. Institutional peculiarities of the electoral culture development. *Philosophiya prava*, 2006, (3): 98–100. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/tenijk>
33. Матханов В. Э. Выборы как политико-правовой институт избирательного поведения населения: автореф. дис. ... канд. полит. наук. Улан-Удэ, 2007. 21 с. [Mathanov V. E. *Elections as a political and legal institution of population's electoral behavior*. Cand. Polit. Sci. Diss. Abstr. Ulan-Ude, 2007, 21. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nipzzx>
34. Парфенова О. В. Методы диагностики и изучения электорального поведения. *Среднее профессиональное образование*. 2006. № 2. С. 39–43. [Parfenova O. V. Methods of diagnostics and study of electoral behavior. *Srednee professionalnoe obrazovanie*, 2006, (2): 39–43. (In Russ.)]
35. Кагарманова А. И. Электоральное поведение: общее понятие и специфические черты у студенческой молодежи. *Государственное управление и развитие России: глобальные тренды и национальные перспективы*: Междунар. конференция-сессия. (Москва, 16–20 мая 2022 г.) М.: Научная библиотека, 2023. С. 497–504. [Kagarmanova A. I. Electoral behavior: General concept and specific features in university students. *Public administration and development of Russia: Global trends and national prospects*: Proc. Intern. Conf.-Session, Moscow, 16–20 May 2022. Moscow: Scientific Library, 2023, 497–504. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/vajbdo>
36. Охременко И. В. Электоральное поведение: теория вопроса. Волгоград: ВолГУ, 2002. Ч. 1. 52 с. [Okhremenko I. V. *Electoral behavior: Theoretical treatment*. Volgograd: VolSU, 2002, pt. 1, 52. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/yiwsls>
37. Магомедова Е. А., Афонина О. С. Преодоление правового нигилизма и повышение электоральной активности молодежи. *Вестник Калужского университета*. 2019. № 2. С. 51–53. [Magomedova E. A., Afonina O. S. Overcoming of legal nihilism and increase of electoral activity of youth. *Vestnik Kaluzhskogo universiteta*, 2019, (2): 51–53. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ycaaktg>
38. Фатехов А. М. Основные тенденции электоральной активности московской студенческой молодежи. *Гражданин. Выборы. Власть*. 2019. № 3. С. 104–113. [Fatekhov A. M. Main trends of electoral activity of student youth in Moscow. *Grazhdanin. Vybory. Vlast*, 2019, (3): 104–113. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/stihve>